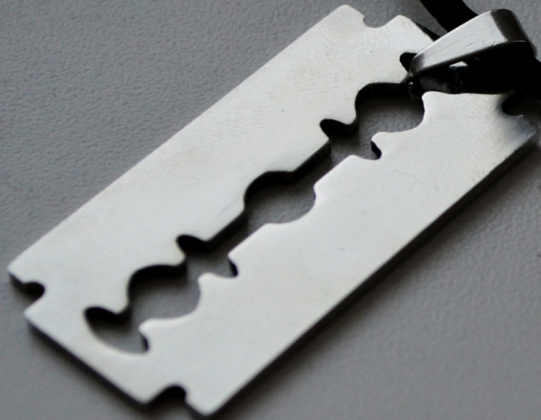

Эл саландер

Поше рянная

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эл Саландер

Потерянная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63265648

SelfPub; 2022

Аннотация

Как просыпаться каждое утро, когда ты не видишь смысла в своем существовании? Когда хочется кричать от одиночества и бессилия? Когда ты устала считать попытки убить себя? Выход только один – мечтать и фантазировать. Это откровенная книга о студентке, которая плохо отличает реальность от фантазий. Безответная любовь к своему преподавателю и запутанные мысли заставляют главную героиню пытаться помочь себе самой и научиться выбираться из вымышленного мира. А, может, и наоборот...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	4
2	11
3	20
4	25
5	33
6	46
7	61
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Эл Саландер

Потерянная

1

Третья пара. Мы ждем преподавателя. Интересно узнать, что за мужчина у нас будет вести. На первом курсе у нас не было этого предмета, поэтому мы и не знаем, что нас ждет. А пока, я попробую представить, каким будет наш новый препод. Хм... наверняка ему лет пятьдесят, он в очках и ботаник. И да, говорят, с ним нам легко не будет. Одним словом, я уже приготовилась к худшему.

На задней парте обсуждают, кто и как принимает протейны, все парни просто помешались на своей фигуре. Чуть ближе девчонки обсуждают завтрашние пары... И вот, входит он.

Александр Николаевич оказывается полной противоположностью моей фантазии. Ему двадцать шесть лет, он не носит очки, совсем не похож на строгого ботаника и... он прекрасен и сексуален!

Снова этот сон. Наша первая встреча с Александром Николаевичем. Как же часто я вижу его во сне. Всё такой же милый, у него короткие черные волосы, с двух сторон тор-

чащие в разные стороны, это так забавно. А какие руки... такие мягкие, родные..., небольшая щетина, так и просится, чтобы ее поцеловали...

Я встаю, беру принадлежности и иду в душ. Благо, очереди нет, и я могу спокойно насладиться пребыванием в воде. Обожаю душ, могу часами стоять под струями воды, но я живу в общежитии, здесь с этим проблема. Хотя, ночью он свободен, но я больше предпочитаю спать в это время.

Пока я завтракаю и собираюсь, я никогда не включаю свет, хотя на улице довольно-таки темно из-за пасмурной погоды. Девчонки называют меня вампиром и прерывают мою идиллию уединения и утреннего покоя. Я всегда с ними воюю по поводу света, мне просто так комфортнее: утром, за кружкой чая, досматривать свой сон. Но всему хорошему приходит конец, я привыкла. Выбегаю из общежития, опаздывая на десять минут, впрочем, как обычно. Я редко прихожу вовремя.

Сегодня на первой паре опрос. Она издевается? А я не подготовилась. На соседней парте болтают девчонки, они обсуждают вчерашнюю вечернюю прогулку в одиннадцать часов, так... не думать об этом... надо сосредоточиться и быстренько пробежать глазами по конспекту.

– Волкова Валерия! – слышу я, – к доске.– Ну, спасибо, сегодня «отличное» начало дня. После того как я постояла у доски с несвязными ответами, мне ставят тройку и отправляют на место. Плевать. Остальные пары проходят обычно: лекции, конспекты, сопение с последних парт.

Уже год прошёл, как я влюбилась в него. Каждый день я жду сообщение «В контакте», но они редко приходят. Помню день, когда он написал мне впервые. К тому моменту прошло полгода с нашей первой встречи, с нашей первой пары. Он нашёл меня в сети и спросил, нет ли у меня сестры, я сказала, что нет, но я не могла закончить разговор. Я должна была зацепиться за этот шанс и задала ему, как бы между прочим, вопрос. Так завязалась наша переписка. Он преподавал у нас раз в неделю, я ждала его пары, как умирающий от жажды хочет глоток воды. Параллельно мы переписывались. Не каждый день, но общение было. А в этом году он больше у нас не преподаёт – я разбита. Не знаю и сейчас, есть ли у него девушка, но наши отношения оставались всегда официальными. А как бы я хотела большего...

Мысли часто уходят далеко, а я их и не возвращаю. Чем меньше я нахожусь в реальности, тем легче. Сон, фантазии, фильмы, книги – не знаю, что бы я без них делала.

По дороге домой, я встречаю Полину, свою соседку по комнате. Ну вот, не удалось побыть наедине с собой.

– Ты чего такая?

– Обычная, – пожимаю плечами я.

Я забываю вовремя нацепить улыбку на лицо. Пытаюсь создать для всех иллюзию обычной веселой студентки. Меня самую удивляет, как я могу улыбаться, ведь, когда я одна,

мне хочется выть, но, порой, в обществе людей ничего не остается, кроме как начать смеяться. Дерьмово?– посмейся, попала в неудобную ситуацию? – посмейся. Главное, чтобы никто ничего не заподозрил.

Полина всё рассказывает про какой-то смешной случай, который произошёл у них на паре, а я слушаю в полуха.

Оставшийся вечер я собираюсь провести как обычно, сидя перед ноутбуком. Я бы и не против погулять с друзьями, завалиться в клуб, но у меня нет друзей, с которыми можно было бы это перевернуть, да и за последние несколько лет я стала социофобом и мизантропом. Это даже не преувеличение. Я привыкла находиться одна, мне даже так проще. Да, у меня есть приятельницы, соседки по комнате и мы неплохо ладим, но назвать их своими подругами я не могу. Нам вроде хорошо вместе, весело, но чтобы попросить совета или сходить куда-нибудь вместе – это не про нас. У меня нет друзей, но зато ни под кого не надо подстраиваться. Нет предательств, лишь спокойная обстановка. И было терпимо, пока год назад я не влюбилась в своего преподавателя.

– Александр Николаевич, вы не объясните мне ещё раз, что нужно сделать в домашнем задании, а то я не совсем поняла, – он начинает говорить, а я стою, киваю, но не слушаю. Моё лицо в двадцати сантиметрах от него, какие же у него глаза! Самые добрые, из всех, какие я встречала. А ру-

ки, которые скользят по моей тетрадке, вот бы он обнял меня или...

– Теперь понятно? – заканчивает он.

– Да, спасибо, понятно, – в аудитории уже никого не осталось, я не решаюсь сказать ему, что люблю его, хотя я собираюсь это сделать уже месяцев восемь. В интернете было бы проще, но мне кажется, это глупо. Такие вещи надо говорить лично, смотря прямо в глаза. «Скажи ему, Лера, скажи!» – кричит мне кто-то внутри. Но язык не поворачивается.

– А, ты, смотрю, не торопишься, у вас эта последняя пара? – прерывает мои мысли Александр Николаевич.

– Да, последняя. А чего дома делать, там скучно, с Вами лучше! – выпаливаю я.

– Ну, я не шут, чтобы развлекать, – не злобно отвечает он.

Я что, его обидела? Вот дура! Не успеваю ничего ответить, у него звонит телефон. Пока мой преподаватель разговаривает, я делаю вид, будто изучаю записи на доске. Как он заканчивает, начинает собираться, и я следую его примеру. Он запирает кабинет, и мы вместе выходим из здания.

На пути нам встречается другая преподавательница, они останавливаются. Я же не могу вместе с ними включиться в беседу, поэтому перехожу дорогу и жду его. Не знаю, чем я думаю в этот момент, может быть, ему вообще в другую сторону?

– Ты меня ждёшь? – подходит он, – тебе в какую сторону?

Я показываю рукой, вместо того, чтобы ответить.

– Давай, я с тобой дойду до супермаркета.

Внутри меня словно запархали тысяча бабочек, мы идет рядом вместе с Александром Николаевичем! Я о таком даже мечтать не могла!

Снова я выпала из реальности, компьютер даже ушел в спящий режим. Опять эти чертовы воспоминания. Воспоминания – обрывки прошлого, из-за которых можно сойти с ума. Захожу «В контакт», смотрю на Его страницу. На стене новых постов нет, сообщений от него, конечно же, тоже. Александр Николаевич, напишите мне, прошу, уже давно мы не переписывались. Хотя с другой стороны я и хочу его забыть, выкинуть из головы, разлюбить, но я не могу. Как? Невозможно начать жить с чистого листа, это просто не-возмож-но. Я пыталась...

Бродя по многочисленным страницам, от скуки, я забрела на сайт о татуировках. После пары сотни фотографий я подумала, а почему бы мне не наколоть что-нибудь? Первой мыслью было имя Александр, благо у меня хватило мозгов отместить эту глупую идею. Надо хорошо подумать, ведь тату – это на всю жизнь. Это не может быть просто рисунок, это должен быть символ. Что я ценю больше всего? Нет, не так. Я давно заметила странность: моя фамилия очень странно мне подходит. Я ведь, как волк-одиночка. Всю жизнь одна. Значит, пора принять своего волка. Решено, нужно теперь

найти тату-салон и узнать, сколько это будет стоить. Новая жизнь с татуировки не начнётся, но это разбавит мои серые будни.

2

Сегодня я даже не опоздала на учебу, я воодушевлена идеей о тату. Вчера я нашла адрес тату-салона, примерные расценки и вместо третьей пары собираюсь туда отправиться. Вообще я не то чтобы скромная, просто я боюсь людей. Я везде хожу одна, ибо давно привыкла, но мне до сих пор не удается справиться с некомфортным ощущением. Я чувствую себя уверенно... подождите, я нигде себя не чувствую уверенно. Я пытаюсь не обращать на это внимание, но это бывает очень сложно, так как довольно часто у меня наступает панический страх. В основном на экзаменах или контрольных, или в общественных местах, где взгляды направлены на меня.

– Ты собираешься здесь остаться ещё на одну пару? Вряд ли твою тягу к учению оценит математичка, – мои мысли прерывает улыбающаяся Юля.

– А? Нет, я иду... хотя подожди, я не пойду на ИСУ. Если что, скажешь, что у меня болит голова?

– Хорошо.

Я направляюсь к раздевалке, заряженная оптимизмом. Примерно через час я сделаю первую татуировку.

В раздевалке куча народу. Я еле-еле протискиваюсь между девками, которые стоят, разговаривают и главное загораживают проход. Вот же жирные курицы, не видят, что людям нужно пройти? (Я вроде уже упоминала, что я мизантроп).

Надеюсь, Юля меня прикроет, хотя, откровенно говоря, я особо не рассчитываю. Юля Чернышева – моя, можно сказать, единственная подруга. Не то чтобы мы закадычные друзья, мы ходим вместе только в колледже, поэтому мы и создаем иллюзию подруг. В реальной же жизни мы несколько раз гуляли, но после того, как у нее появился молодой человек, она больше не соглашалась со мной куда-либо идти. Юля на голову выше меня, у нее длинные русые волосы и серо-голубые глаза. Она тоже бывает в протрации, поэтому мне кажется, что мы немного похожи. И я рада, что она есть, рада, что хотя бы кто-то скрашивает моё одиночество на скучных парах.

Я чуть не проморгала свою остановку, выбегаю из автобуса в последний момент. Полдела сделано, улица М. прямо передо мной, осталось лишь найти дом номер двадцать пять. Долго искать не приходится, я вижу большую вывеску.

Внутри огромный холл и никаких указателей. Куда идти? Ещё чуть-чуть и панический страх даст о себе знать. Мой организм полный придурок: не понимаю, почему он трясется по каждому пустяку. Но я настроена решительно. Рядом стоят два рабочих в комбинезонах, у них и спрашиваю куда идти.

Поднимаюсь по лестнице, разглядывая двери, но вывески тату-салона не вижу. Ещё играет роль мое минусовое зрение, линзы я не ношу, а читать надписи проблематично.

– Что ищешь? – раздаётся голос за моей спиной.

– Ищу, где делают татуировки, – глупо улыбаясь, отвечаю я.

– Пойдём.

Я так понимаю, меня ведут в тату-салон. Парень, на вид, лет двадцати пяти, может меньше. Высокий, спортивного телосложения, накаченный даже. Мы блуждаем по коридору и заходим в белую комнату, где стоят стеллажи, стол, лампы и...

– Сколько тебе лет? – спрашивает это парень. Я так понимаю, он и есть мастер.

– Восемнадцать, могу паспорт показать.

Я читала на сайте, что тату только от восемнадцати лет, надо же, какие правильные! Какая им разница с кого деньги брать! А восемнадцать мне и правда уже исполнилось, месяц назад.

– Что колоть хочешь? – спрашивает он, предлагая присесть.

– Волка на плече, – я открываю картинки на планшете, показывая, как примерно я это представляю.

– Как тебя зовут? – неожиданный вопрос.

– Лера.

– Меня Рома. Так зачем хочешь тату?

– Мм..., – к такому я не готовилась, – это животное кое-что значит для меня.

– Ладно, а почему на плече? Это твоя первая татуировка? Вдруг будешь жалеть потом, а она на видном месте

Он что меня отговаривает? А может и правда лучше на лопатках сделать? Пока я раздумываю, он приводит всё больше аргументов. В итоге я соглашаюсь и решаю набить сидящего грациозного волка на правой лопатке.

Я уже сижу и жду, когда мастер начнет, предвкушая адскую боль, как он прерывает мои мысли:

– Боли не боишься? Будет много крови! – пытается напугать.

– Нет, не боюсь, – улыбаясь, как дура, отвечаю я, – и вправду, страха по поводу боли совсем нет. Есть только неловкость, что я сижу в лифчике перед незнакомым парнем!

– Всё, иди посмотри в зеркало, – говорит Рома.

А было совсем не больно. Неприятно, но вполне терпимо. Волк получился не злым, но с жестокими глазами, высотой сантиметров пятнадцать.

– Хорошо, мне нравится, – отвечаю я, красная как помидор, опять же, глупо улыбаясь.

– Чего ты постоянно хихикаешь? – не пойму, серьезно он спрашивает или смеясь.

Я не знаю что ответить. Придумай, Лера что-нибудь, ты выглядишь нелепо! К счастью, он не дожидается ответа и меняет тему разговора. спрашивает, чем я люблю заниматься, рассказывает немного о себе.

– И как же твой друг отнесется к этому? – спрашивает он,

имея в виду тату.

– Никак. У меня нет друга.

– И как же у такой красавицы нет друга?

Красавицы? Это первый комплимент, который мне делает парень! Да-да, за все восемнадцать лет, я девственна во всех смыслах этого слова!

– Мне нравится свобода, – выкручиваюсь я. Не могу же я сказать ему, что у меня даже намек на какие-либо отношения ни разу не было.

Я расплачиваюсь и беру инструкцию по уходе за татуировками. Через пять дней мне нужно будет прийти ещё раз на проверку и кое-где доделать рисунок. Довольная результатом, я выхожу из салона.

Всю последующую дорогу домой я думаю о том, как же круто, что у меня теперь есть татуировка. В автобусе ко мне подсаживается древняя бабулька, что значительно портит моё настроение. На улице ещё тепло, но осень уже чувствуется в воздухе. Чтобы отвлечься от переполненного автобуса, я достаю билетик и считаю на нем цифры. Несчастливый. Ну, конечно, даже в таких мелочах мне не везет.

В общаге я показываю девчонкам своё новое «приобретение» на теле. Полина постоянно восклицает: «Офиге-еть!», а Настя пытается проверить, не временная ли моя татуировка. Думаю, я немного подняла свой авторитет, так как у девчонок нет на теле ни тату, ни пирсинга. Я делаю такие выводы, судя по их взглядам. Возглас: «Это дело надо обмыть!» –

возвращает меня на Землю.

– Отлично, и какие предложения? – спрашивает Полина.

– Давайте устроим банкет! Так, трясем свои заначки и идём в супермаркет! – радостно командует Настя.

– Может, купим роллы?

– Ты ролломаньяк! Вечно тебе роллы подавай, – заливаются смехом Настя – По ходу разберемся!

– Кхм... а моё мнение не учитывается? – решаю вставить своё слово я – Вроде как мою татуху обмывать собрались?

– Лерка, мы тебе доверим выбрать, что мы будем пить! – ржет Полина.

– Поль, ты с ума сошла? Если мы ей доверим эту важную часть мероприятия, то на утро у нас даже не будет приятного похмелья! Она закупится соком и газировкой!

Соседки заливаются смехом и предвкушают вечер, а мне ничего не остается, как согласиться. В конце концов, мне нужно расслабиться, это лучше, чем мой обычный вечер в виде ноутбука и бесконечного обновления страницы «В контакте» в ожидании сообщения.

Накупив в магазинах полные пакеты еды, мы сваливаем всё это на стол и начинаем разбирать. В нашем арсенале три пиццы, разные виды роллов, куча чипсов, кальмаров и всякие продукты, не относящиеся к сегодняшнему мероприятию, так как у нас в холодильнике лишь сыр с плесенью (нет, не тот, который едят французы) и вчерашний суп. Так же девчонки настояли на алкоголе в виде четырех бутылок вина

и шести бутылок пива. Они сжалились надо мной и купили баночку сока 0,3 литра. Какое великодушие с их стороны!

– Мне кажется, или мы не съедим это? Либо съедим, но потом нам придётся месяц сидеть на питьевой диете! – Полина знает толк в диетах.

– Конечно, не съедим, я сейчас сбегаю за мальчиками! – уже на бегу, кричит Настя.

– Ээ...может, обойдемся женской компанией? – предлагаю я.

– Валера, за три года я ни разу не видела рядом с тобой молодого человека, пора тебе познакомиться с кем-нибудь.

– Насть, не называй меня мужским именем!

– Ой, какие мы нежные, – улыбаясь, отвечает соседка и, наконец, скрывается за дверью.

Настя встречается полгода со спортсменом, он, кажется, занимается легкой атлетикой. Сколько её знаю, у неё всегда были парни, одна она долго не засиживается. Она красивая, даже без макияжа выглядит потрясающе. Шикарные волосы темно-шоколадного цвета, длинные ресницы, карие глаза, идеальная фигура. Находка для парней. А Полина недавно рассталась с бойфрендом, вместе они были месяца три, я его ни разу не видела, так как они познакомились перед летними каникулами. За три года парней у нее было не много, но внешность Полины мне тоже нравится. Конечно, она не такая модельная, как Настя, но кто сказал, что на моделей надо равняться? Средний рост, черные волосы (она их красит),

голубые глаза и безумно милая улыбка! Когда она смеется, у нее появляются ямочки на щеках. Не худая, но и не полная, хотя она частенько сидит на диетах. Что касается меня, я на их фоне выгляжу убого: рост чуть больше одного с половиной метра, карие (почти черные) глаза, черные волосы, чуть ниже плеч, постриженные рваными прядями по всей голове. Моя фигура просто отвратительна и всё из-за карликового роста. В общем, я ненавижу свое тело.

– Может, включим музыку? – спрашивает Полина

– Да, давай что-нибудь поритмичнее.

Ладно, почему бы не повеселиться. В конце концов, студенческая жизнь для того и предназначена.

В комнату заходят три парня и Настя. Один из них Стас, её парень, а остальные, как я понимаю, его друзья.

– Девчонки, это Женя и Дима, со Стасом вы знакомы.

– Мальчики, это Валерия и Полина.

Мы киваем друг другу, мол, приятно познакомиться. Дима высокий блондин с огромной улыбкой до ушей. Женя ещё выше (похож на дядю Степу) с темными короткими волосами и взглядом из разряда: «Мне всё пофиг, давайте жрать».

Следующий час мы уплетаем пиццу и роллы, запивая вином. Меня всё-таки уговорили выпить немного, а в итоге я пью уже третий бокал! (Ну, как бокал – кружка – другой роскоши в нашей комнате не найдешь). Я решила запихнуть своё «я» в черный ящик и оторваться на полную катушку. Первый тост был посвящен, разумеется, мне и моему вол-

ку. С алкоголем все чувствуют себя легко и непринужденно, особенно я. В жизни не пила, а тут мою крышу сорвало и я тянусь за бутылкой пива. Просто, мне вдруг стало так легко, что все ушло на второй план. Мы уже танцуем, кто-то врубил музыку выше среднего и у меня промелькает волнение, что нам влетит он комменды. Но эти мысли быстро растворяются, и я снова танцую. Дима крутится возле меня, не понимаю что ему надо. Но сейчас мне плевать и я весело улыбаюсь ему.

Через час к нам всё-таки врывается разъяренная комендантша и настоятельно требует понизить громкость музыки. Время около одиннадцати вечера, по комнате валяются пустые бутылки, не помню, сколько я выпила, но я улыбаюсь. Черт, меня переполняет радость от того, что я на небольшой вечеринке с друзьями. Всё как у нормальных людей, я почти не думаю об Александре Николаевиче. Мы студенты и нам весело – это круто!

Похоже, мне окончательно сорвало крышу, потому что предлагаю всем отправиться в какой-нибудь клуб и продолжить веселье! Ребята радостно поддерживают мою идею громкими криками.

– Валера, а ты мне такой больше нравишься, надо почаще тебя поить, – шепчет на ухо Настя, когда мы выходим из комнаты.

3

– Вечер продолжается! – орёт то ли Женя, то ли Дима, выходя из общаги.

Следует отметить, что из всех шестерых я одна уже шатаюсь. Ещё бы, в первый раз и сразу столько алкоголя. Остальные просто веселятся.

Мы доезжаем до какого-то клуба. Выходя из такси, на вывеске я читаю «Зажигалка». Внутри темно, музыка грохочет так, что у меня готовы взорваться перепонки. Я ни разу не была в клубах, поэтому чувствую себя белой вороной.

– Пошлите, найдём столик, – еле слышно доносится голос Стаса.

Мы располагаемся в углу, здесь не так ощущаются басы, что приятно радует. Я сажусь рядом с Полиной, и осматриваю людей. Огромная толпа, танцующая кто как может, свет мигает, и я различаю лишь силуэты, с моим зрением в таком месте нелегко всматриваться в лица. За соседним столиком сидят человек восемь. Тоже похожи на студентов, одна девушка сидит на коленях у парня и ставит ему на шее засосы, вторая липнет к брюнету, а остальные о чем-то болтают, из-за музыки, мне не слышно. Тут поле моего зрения загораживают наши парни, похоже, они принесли выпить.

– Я не знал, что заказать, поэтому взял нам водку, а девчонкам «Мохито», – поясняет Стас.

Я беру в руки ледяной стакан и замечаю, что Женя, Дима и Полина над чем-то смеются. Я как всегда выпала из протрации и не услышала суть разговора. Вдруг вспоминаю, что мы не переодевались перед тем, как пошли в клуб. Мы нарядились немного после того как пришли из магазина, слава Богу, что это довольно актуально для клуба. На мне черный топ, наполовину украшенный стразами, или какой-то другой хренью, сейчас не могу вспомнить, как оно называется, джинсы, куртка, сейчас лежащая за спиной, и кеды. «Кеды? Могла бы туфли надеть, дура деревенская» – проносится в голове.

– Я за второй порцией, один момент, – Дима уходит в сторону бара.

Пока он ходит, Женя рассказывает, как они утопили в реке квадроцикл, мы заливаемся хохотом и не замечаем, как выпиваем коньяк, оказавшийся пару минут назад на столе. Затем дружно движемся в сторону танцпола.

Мне хорошо. Я двигаюсь с музыкой, шевелю руками и ногами, веселюсь. Со мной друзья и всё просто замечательно. Мы студенты, нам завтра вставать к первой паре, время около двух часов ночи и нам плевать. Я забыла о своей гребаной жизни, забыла о проблемах, которые каждый день грызут мне мозги, просто танцую и наслаждаюсь, и тут кто-то трогает мою задницу! Я разворачиваюсь, на меня уставились два серых глаза с отвратительно-пьяной улыбкой.

– Привет, поедem ко мне? – я чувствую резкий запах пе-

регара.

– Отвали!

Я незаметно покидаю друзей и сажусь около барной стойки.

– Налейте мне что-нибудь! – прошу я с очень мутной головой.

– Могу предложить коктейль «Текила Бум», сегодня он пользуется особой популярностью.

– Отлично.

Не знаю, зачем я заказываю коктейль, во мне и так уже много алкоголя. Мой рассудок меня покинул ещё в общаге. Разворачиваюсь, чтобы взглядом найти ребят и чуть не падаю с барного стула.

– Осторожнее, – меня подхватывает какой-то молодой человек, и я оказываюсь в его объятиях. В это время мне приносят «Текилу Бум», а я всё ещё никак не отцеплюсь от парня.

– Девушка, может вам больше не стоит пить? Я, конечно, не имею права вмешиваться, но вы и так на ногах не стоите, – замечает мой «спаситель» довольно серьезным тоном.

– Я сегодня впервые пью эти чертовы коктейли, и не упущу возможность попробовать их...

Я поднимаю глаза на парня, который меня всё ещё держит и поток смешанных чувств ударяет мне в голову.

– ...все, – заканчиваю фразу я, и в голову ударяет вспыш-

ка света.

Я нахожусь в руках у нашего нового преподавателя по менеджменту.

– Илья Валерьевич? – я замираю от удивления, не ожидала встретить преподавателя в клубе. Громов вроде бы молодой, это логично, что он тоже ходит в клуб, всё же это очень неожиданно. Зря я ляпнула его имя, он ведет у нас только первый месяц, скорее всего меня и не помнит, а теперь, конечно же, поймет, что я его студентка. Чёрт.

– Кажется, Волкова? – в смятении, он отпускает меня.

– Ээ... да, – он запомнил мою фамилию? – меня зовут Лера.

Он начинает улыбаться и делает такой вид, будто я в чем-то провинилась! Ну и что с того, что я выпила? Мне восемнадцать, это мое личное дело. Можно подумать от него не пахнет алкоголем, хотя, должна признать, он трезв, в отличие от меня. Громов начинает меня злить. Весь такой в пиджаке с расстегнутой торчащей рубашкой и лакированных туфлях. На лекциях мы отметили, что новый преподаватель весьма симпатичен, но больше я ни о чем не задумывалась. На вид лет тридцать. Хотя, глаз у меня очень сильно может ошибаться, в этом я убеждалась сто раз. Некоторые выглядят старше своего возраста, некоторые младше (как я, например), так что гадать бесполезно.

– Валерия, у вас завтра выходной? – улыбается он. Вот

паразит! – Или вы собираетесь прогулять пары? Думаю, вряд ли вы сможете встать рано, – намекает на то, что я пьяная в стельку. Черт, ещё и смеется надо мной.

– А у вас завтра выходной, Илья Валерьевич? – ехидно передразниваю его.

– У меня нет завтра пар, – он едва сдерживается, чтобы не засмеяться надо мной.

Вот черт! Он взял реванш. Я тянусь к своему коктейлю, запить горе. Теперь, наверняка, я в его глазах так и останусь пьяной девицей, и выше тройки по менеджменту мне не светит. Какая теперь разница?! Он продолжает улыбаться. Меня начинает мутить, алкоголь не собирается усваиваться в моём желудке. Вокруг всё поплыло. Открываю глаза, он всё ещё стоит рядом.

– Вы как-то позеленели, по-моему, вам хватит на сегодня, – пытается играть роль заботливого папаши? Зачем ему это? Почему он стоит со мной, а не идет к своим друзьям? Его, наверняка, ждет девушка или невеста (для справки: он не женат, девчонки из группы говорили). Хочу что-то ответить, но слова никак не соединятся.

– С кем вы пришли? – Илья Валерьевич теребит мое плечо, а я уже улетаю, улетаю... Кажется, он задал тот же вопрос бармену, но откуда бармен может знать с кем я пришла, он не видел рядом со мной ребят, они где-то на танцполе. Хочется спать, я ещё слышу музыку, но всё становится таким далеким.

*Я просыпаюсь, когда тьма лижет
Мой серебряный потолок.
Я счастлив, но я бы хотел стать ближе
К тому, кто так же как я одинок.*

Дмитрий Мартынов

– Лера, проснись.

Я еле-еле открываю глаза, голова, на удивление, не болит. Вокруг меня всё настолько белое, что смотреть невозможно. Я даже не могу понять, где нахожусь, не то комната, не то... небеса. Я умерла?

– Ты не умерла, – доносится совсем близко. Я что, спросила это вслух?

– Уже время обеда, а ты всё валяешься, – говорит Александр Николаевич, приближаясь ко мне.

Александр Николаевич?! Боже мой, как? Где я? Откуда он взялся рядом со мной? Что вчера было? Поток мыслей накатывается, и, кажется, моя голова сейчас лопнет. Меня тошнит мыслями, их так много, что они не умещаются в одной голове. Меня сейчас вырвет перед Александром Николаевичем!

Я вскакиваю, тяжело дыша и вся в поту. Свет выключили. Александр Николаевич выключил свет? В комнате темно, но мне удастся увидеть окно, закрытое занавесками, стол с ноутбуком, комод и кровать, на которой я лежу. «Сон» – проносится у меня в голове, «это был сон». А вот тошнота была очень даже настоящей, кажется, она вот-вот вырвется наружу.

Я встаю с кровати, пытаюсь сделать это быстро, но тело меня не слушается и голова качает, будто я в море. Кое-как, передвигая ногами, выхожу из комнаты и бреду в поисках туалета. Слава богу, искать долго не приходится и, как только я вижу унитаз, кидаюсь к нему, словно к родному. Последующие минуты меня выворачивает наизнанку, а когда, я понимаю, что больше из меня выходить нечему, чуть ли не расстилаюсь на полу прямо рядом с унитазом. Мне становится значительно легче, и обрывки вчерашнего вечера вспыхивают в памяти. Общага, парни, моя татуировка, клуб, много алкоголя, танцы, бар... а потом чистый лист. Не похоже, что я в общаге, только если не в своей комнате. Хотя я бывала в других блоках, это место явно сильно отличается от любого общежития. Это квартира или дом! Где я? Что вчера было? Почему я не могу ничего вспомнить, черт побери?

– О-о, доброе утро! – открывается дверь за спиной. Хоть я полулежу, а поднять голову не хватает сил, я узнаю этот голос.

Громов! Я забыла про Илью Валерьевича. Я же встретила его в клубе. Че-ерт.

– Вставай, – он помогает мне подняться, я перекидываю руку ему за шею и шевелю ногами. В соседней комнате находится ванная, именно к ней мы направляемся. Илья Валерьевич молча умывает меня, как ребенка. Мое сознание, конечно, еще не полностью проснулось, но это не мешает чувствовать полный стыд!

– Вот полотенце, это чистые вещи можешь надеть их, тебе нужно в душ. Сама справишься или мне помочь? – без тени улыбки говорит мой преподаватель. Что б тебя! Помочь? Нет уж, такого позорища я не перенесу!

– Я сама, – почти не слышу свой голос.

– Хорошо, только позволь я тебе помогу забраться в ванну, – он рывком ставит меня в ванну, прямо в одежде (я так и осталась в черном топе и джинсах), включает ледяной душ и направляет его мне на голову. Сколько эмоций бушуют во мне, но ни одна не срывается с губ. Он псих! Псих! Псих! Мне уже кажется, что я замерзну и умру под этим напором, но он прекращается.

– Поверь мне, это тебе только на пользу, – уже улыбается он и выходит из ванной. Я мало чего понимаю, но голова действительно протрезвела и я послушно, сбросив мокрые вещи, встаю под душ. Теплая вода приятно греет кожу, минут пять, я даже не совершаю никаких движений, наслаждаюсь струйками воды, которые стекают по телу. На полке ря-

дом нахожу пару мужских шампуней, и, выбрав менее резкий по запаху, начинаю втирать в волосы. Гели для душа тоже мужские, но приходится довольствоваться тем, что есть. Это лучше, чем слой грязи из сигаретного дыма, алкогольных паров и пота. Хочется смыть все признаки вчерашнего клуба.

Одежда, которую оставил Громов, похоже, его собственная. Футболка, штаны, шорты, рубашка. Всё размеров на десять больше моего! Ну конечно, он не виноват, что мой рост метр с кепкой, а его около двух. Выбираю рубашку, в конце концов, во всех фильмах девушки носят мужские рубашки и мне это всегда нравилось. Правда, обычно, эти люди встречаются, и вечером у них бывает секс, поэтому на утро девочки наряжаются не в свои вещи. Стоп! А что если у нас что-то было, просто я ничего не помню? С чего бы Громов возился со мной утром? Надо аккуратно это выяснить.

Войдя в кухню, я смотрю на Илью Валерьевича. Он в белой майке и светло-серых штанах, похоже, сооружает завтрак.

– Садись, – не оглядываясь, приглашает он, – судя по твоим распахнутым глазам в ванной, ты пришла в себя, – иронически говорит Громов, ставя на стол кружку чая с лимоном, – ты так и будешь на меня смотреть или что-нибудь скажешь?

– ...как я тут оказалась? – смущенно выдавливаю я.

Улыбается. А я готова провалиться на месте!!! Лучше бы

уж валялся от смеха, а не просто улыбался своей лучезарной белоснежной улыбкой.

– Ну-у, когда ты отключилась, я пытался узнать с кем ты пришла, чтобы они увезли тебя домой, но после безуспешных попыток, пришлось вызвать такси и привести тебя к себе. Я не мог оставить тебя в клубе, иначе после закрытия ты рисковала попасть в отрезвитель.

– А почему Вы не отвезли меня в общагу? На вахте знают, в какой комнате я живу, – вместо благодарности выпаливаю я.

– Согласись, если бы я тебя под руку привел в общежитие, было бы очень странное зрелище, да и к тому же, я не мог знать наверняка, где ты живешь. Ты могла бы жить с родителями или снимать квартиру. Вариантов много, – серьезно отвечает Илья Валерьевич.

Да, я об этом не подумала. Надо спросить теперь самое главное.

– А что было потом?

– Потом? – он озадачен, – мы приехали сюда, и я помог тебе лечь спать.

– Всё? – с каким-то странным огорчением спрашиваю я.

– А что ещё должно было быть? – все так же серьезно спрашивает Громов.

– Н-ничего...спасибо... – мямлю я.

Он улыбнулся. На душе стало легче, и я начала пить чай.

Забавно: я, с похмелья, сижу на кухне своего нового преподавателя, он домывает посуду – казалось бы, пустяки, но это **СОВСЕМ НЕ ПУСТЯКИ!** Я бы всё отдала, чтобы оказаться так же рядом с Александром Николаевичем. У него дома, в такой же уютной обстановке. А я его даже просто увидеть не могу, мои любимые пары закончились в прошлом семестре.

– Сколько времени?! – вдруг вспоминаю я, – я же учусь сегодня!

Улыбается. Снова. Ты сведешь с ума меня своей улыбкой.

– Без пятнадцати десять, первую пару ты уже пропустила.

– Черт! – вскакивая с места, произношу я.

– На вторую пару ты тоже не успеешь, хотя, если ты хочешь поехать прямо так, – он окидывает меня оценивающим взглядом и задерживается на ногах. А я стою в одной рубашке и нижнем белье, которое влажное из-за ледяного душа.

Я стою и не знаю что ответить. Честно говоря, я и так не блестящий собеседник, но в моем положении, язык вообще, словно отсох.

– Илья Валерьевич, спасибо за то, что Вы мне помогли, я пойду переоденусь .

– Твои вещи еще сырые, можешь подождать здесь, пока они высохнут, – отвечает он, имея в виду свою квартиру.

– В этом нет нужды, я не хочу больше доставлять Вам хлопот, – отвечаю я и скрываюсь в ванной.

Натягивать майку оказалось совсем несложно, материал у нее легкий, почти высох, а вот с джинсами приходится помучиться. Полотенцесушитель, на который я повесила свои вещи после душа, хотя бы наполовину, но помог. Голова еще адски болит, но ясно мыслить мне удастся. Какой же стыд! Мой препод сначала видел меня пьяную в стельку, а потом еще и нянчился как с ребенком.

Натягивая кеды, вижу, как Громов выходит из спальни в «профессорском» облике. Пиджак, рубашка, галстук – таким я привыкла его видеть в аудиториях.

– Я подвезу тебя, – бросает он и идет надевать обувь.

– Илья Валерьевич, не надо, я сама доберусь, мне неудобно...

– Валерия, давай ты не будешь со мной спорить? На тебе еще мокрая одежда, ты можешь заболеть.

Не придумав больше аргументов, мне приходится согласиться.

Всю дорогу мы ехали молча, я даже чуть не заснула в его черной «шkode». Подъезжая к общежитию, я решила как-то оправдаться.

– Илья Валерьевич, не знаю, что Вы обо мне теперь думаете, но я не каждый день напиваюсь в клубах...

– Все нормально, я ничего такого не думаю... – то ли врет он, то ли что-то еще хочет добавить, – Валерия... это, конечно, не мое дело, но откуда у тебя этот шрам? – он развора-

чивает мою левую руку и по мне пробегает волна ужаса.

Я совсем про него забыла, ведь обычно стараюсь прикрывать длинными рукавами или тональником. Но тональник затерся, наверное, еще вчера, рукавов у топа нет, а куртка лежит на коленях, потому что в машине жарко. За полминуты у меня в голове проносятся шесть воспоминаний, рассказать которые я не могу. Придумать что-то новое, собственно, тоже.

– Ладно, это не мое дело, – прерывает молчание Громов.

– Э-э... все нормально, я в детстве упала прямо на железку, – не знаю, откуда вырывается это вранье, – спасибо еще раз, до свидания! – поспешно открываю дверцу машины и выскакиваю на улицу.

5

В комнате полный погром, Полина и Настя еще спят прямо в обуви на кроватях. Я переодеваюсь в сухую одежду, голова еще пытается переварить вчерашний вечер и сегодняшнее утро.

– Леер, ты где была? – просыпается Настя. – Мы тебя по всему клубу искали, а бармен сказал, что ты ушла с каким-то парнем, и какого хрена ты такая бодрая? Ты вчера больше всех пила!

– Девки, не орите, дайте лучше таблетку, – натягивая подушку на голову, говорит Полина.

– Идите в душ, я вам потом все расскажу.

На третью пару я решаю благополучно забить, какой смысл идти на одну пару? Пока я привожу в порядок комнату (не совсем в порядок, но намного лучше, чем было), Настя и Полина усаживаются на кровать и требуют от меня объяснений. Сама не знаю, откуда беру столько лживых слов, но описываю, как вчера встретила одноклассника, поехала к нему, там мы заснули, а утром я приняла душ и потихоньку ушла, пока он спал.

– И у вас не было секса, ты хочешь сказать? – кажется, Настя видит ложь в этой истории.

– Не было, мы оба были пьяны, – как можно убедительнее говорю я.

– А вот и зря! Надо было воспользоваться случаем! – ржет Поля.

Кажется, моя история прокатилась. Мы вспоминаем вчерашний вечер и заливаемся хохотом. Оказывается, после того, как я ушла с танцпола, Дима пытался танцевать стриптиз, а Настя сняла это на видео.

Девчонки ушли, я стою у окна и наблюдаю за людьми. На улице пасмурно, но довольно-таки тепло. Я окончательно протрезвела и теперь мне страшно. Дурацкое тело, оно вечно чего-то боится. Умом я понимаю, что все нормально, но панический страх не проходит. Ну вот, кровь пошла из носа. Еще один побочный эффект моего тела, когда я нервничаю. Из головы не выходит мысль о том, что Илья Валерьевич увидел мой шрам. Надеюсь, он быстро забыл эту ситуацию. Не хочу, чтобы кто-то видел мою руку, чтобы кто-то знал... Мысли, как рухнувшая платина, накрывают меня с головой. Ненавижу такие моменты, я хочу из одного угла комнаты в другой, пытаюсь успокоиться, но не могу. Это такие смешанные чувства, когда не знаешь что делать, как быть. Чувство безысходности, только не то, которое сейчас модно «В контакте», а настоящее. Такое, когда ногти впииваются в ладонь и хочется кричать, но нельзя. «Так, Лера, успокойся, надо отвлечься» – говорит кто-то в голове. Я захожу «В контакт», просматриваю пару десятков групп, захожу на страницу к Александру Николаевичу. Сообщений от него

нет, только от Чернышевой, спрашивает, почему не была на парах. У меня нет настроения писать ответ, поэтому я просто выхожу из сети. Пару минут просто смотрю на экран, потом открываю папку с Его фотографиями. Александр Николаевич, мы же гуляли с Вами, я думала, что я Вам понравилась, что же случилось? Почему Вы больше не пишете мне?

– Ребенок, что у тебя случилось? – я чувствую, как вся группа уставилась на меня после слов Александра Николаевича.

– Да...ничего, неприятность... – еле слышным голосом отвечаю и зажимаю платком свой окровавленный нос.

– Может, сходишь, умоешься, – продолжает он, а я в душе благодарю свой непутевый нос, благодаря которому Александр Николаевич обратил на меня внимание. Я встаю, и направляюсь к выходу из аудитории, руки, рот в крови, но мне все равно. У нас было с ним всего несколько пар, он не знает моего имени, он назвал меня ребенком! Это так ласково, но в то же время ужасно. Неужели в его глазах я ребенок? Мне ведь семнадцать с половиной! Пусть рост у меня небольшой, но мы второй курс, он должен знать, сколько нам лет. Плевать, что он обратил на меня внимание при таких обстоятельствах, главное, что обратил. В туалете я умываюсь и чуть ли не плачу от счастья. В животе приятная дрожь, или, будто много бабочек щекочут меня изнутри.

Я словно оказалась там, на той паре, когда Александр Николаевич в первый раз посмотрел на меня. До этого, конечно, он охватывал взглядом среди одноклассников, но это другое. Прошел год с того момента, а я помню все до мелочей. Так, ладно, надо сходить прогуляться, на улице будет легче.

После прогулки я возвращаюсь в общагу, сажусь за ноут и не вылезая до глубокого вечера. Фильмы и сериалы прекрасно помогают выпасть из реальности, за что я им очень благодарна.

Следующий день, следующие гребаные четыре пары. На первой я просто тупо сижу в планшете: играю, проверяю почту, в общем все, но только не пишу лекцию. Честно говоря, я даже не знаю точно, какой предмет читают, ведь эта мымра ведет у нас сразу несколько дисциплин, поэтому такая путаница. Не важно, у меня в голове каламбур после этой истории с Громовым. Вторая пара опять у нее же. Да где ж я так нагрешила, чтобы сегодня слушать три часа эту старую маразматичку? Третьей парой идет кадровый аудит, где я бесовестно начинаю смотреть сериал на том же планшете. Преподаватель у нас новый, собственно, как и этот предмет. А ведет его Странный Степан Леонидович, а Странный – его фамилия, хотя он действительно странный, так что фамилия ему очень подходит. Но, мне плевать, как препод себя ведет, главное, что на парах можно заниматься чем угодно, он выводит лекцию через проектор на экран, ну знаете, та-

кие сейчас в каждом учебном заведении есть, и мы это «пишем». Диктует редко, поэтому мы радуемся. Не знаю пока, как мы будем сдавать зачет, ведь лекций в тетради нет, но пока сентябрь и меня это не волнует. И вот, в разгаре второй серии «Сплетницы», в кабинет заходит Александр Николаевич. Святой Моисей, я чуть жвачкой не подавилась! Как обычно, в такие минуты, мое сердце прорывается сквозь одежду и я, с вытаращенными глазами, пытаюсь взглянуться и запомнить моего любимого бывшего преподавателя. Он зашел к Странному, что-то сказать, но оглядывает всю группу. Ну же, останови взгляд на мне, пожалуйста. Мысленно я пытаюсь как-то повоздействовать, но безрезультатно. Всего три минуты, не больше, с далекой четвертой парты я смотрела на Александра Николаевича. Хочется запомнить его, уловить каждый жест, ведь не знаю, когда еще смогу его увидеть. Но вот он уходит, и мне ничего не остается, как разочарованно выдохнуть.

Не успев ничего сообразить, я спрашиваю разрешения выйти и, выйдя в коридор, бегу за медленно удаляющимся Александром Николаевичем. Вот он: идет своей легкой походкой в темно-синей рубашке, заправленной в джинсы. В коридоре нет ни души, кроме нас, голубые стены вдруг показались мне уютно-родными, осталось метром пять и я поравняюсь с Ним. В голове проносится куча вариантов, что будет, когда он повернется ко мне. Что я скажу? Что спрошу? Как отреагирует он? Мне кажется, эти пять метров длятся

целую вечность, но это лишь иллюзия. Страх нарастает с такой силой, что, кажется, я сейчас потеряю сознание. Наконец-то я добегаю и ...

Звонок. Звенит звонок с пары. Я сижу за своей четвертой партой, все уже собираются, а мой сериал стоит на паузе с той минуты, как Александр Николаевич заходил к нам. У меня проносится мысль, что это был сон, но я не спала. Я сидела с открытыми глазами. Это была фантазия. Очень реалистичная и жестокая фантазия. Я бы все отдала, чтобы это оказалось явью, но лишь сижу и смотрю в одну точку, хотя в аудитории остается все меньше и меньше народа. Мне так больно, что хочется плакать, но я сдерживаюсь и начинаю собираться.

Передвигая ноги, которые просто отказываются идти на четвертую пару, ко мне подходит Катя Давыдова, моя одногруппница. Мы со всеми общаемся хорошо, с кем-то больше, с кем-то меньше, но дружбы у нас нет.

– Ты чего какая? – спрашивает она. Вот он, один из тупейших вопросов, которые могут довести до психоза.

– Обычная, – пожимаю плечами я. Ах, да, все привыкли, что на мне «маска» веселой девчонки.

– Обычно ты не такая.

Да твою ж мать, можно отстать от меня? Я растягиваю аффективную улыбку и, кажется, это помогает. Катя начинает чего-то рассказывать, я стараюсь смеяться, когда это

уместно. Так и проходит четвертая пара, под конец которой я уже ржу, как конь, но не из-за того, что мне смешно, а... да сама не понимаю, почему меня пробивает сардонический хохот. Катя и Яна (еще одна одногруппница) тоже перегибаются со смеху, а я снова обрела статус «забавной веселой девчонки».

Как же мерзко на улице: влажно, пасмурно и темно. Я иду в общагу, стараюсь растянуть эту прогулку, подольше побыть одной. Прохожие постоянно пялятся на меня, я что, картина? Вроде уже осматривала себя в зеркало, думала, вдруг лицо грязное или еще что-то, но нет. Видно я такая уродина. Хотя пошли все в задницу, это они уроды, а на меня смотрят, потому что я им понравилась. «Утешай себя, давай» – говорит кто-то в голове. «Иди в зад» – отвечаю я этому голосу. Встретить бы хоть раз Александра Николаевича на улице, неожиданно. Но, как же, мир обрушится, если такое вдруг произойдет!

Прошло пятнадцать минут от пары, а его все нет. Александр Николаевич работает не только в нашем колледже, но и в каком-то еще университете, поэтому он довольно часто отменяет занятия или опаздывает. Все радуются в такие дни. Какой студент не мечтает об отмене пары? Аха-ха. Я! Я каждый раз вновь умираю, когда староста объявляет нам, что Его

пары не будет. Лишь бы в этот раз он пришел. Александр Николаевич, мы не видели Вас полторы недели, придите уже!

– Хоть бы он не пришел, – обращается ко мне Юля.

– Ага, – выговариваю я, а сама готова придушить Чернышёву.

Соседка по парте начинает втягивать меня в диалог, совершенно бесполезный, но я нехотя отвечаю, лишь бы перестать дрожать от ожидания. Я каждой клеточкой тела жду, что на пороге аудитории появится мой любимый преподаватель. Проходит еще около десяти минут, и вялую болтовню группы разбавляет громкий голос Яны:

– Здравствуйте, Александр Николаевич!

Я машинально смотрю на дверь, преподаватель входит в аудиторию и здоровается со всеми, а я с радостным облегчением выдыхаю. Он пришел. По моему лицу расплывается улыбка чеширского кота после соития.

– Все, можете идти, – лекция закончилась, и Александр Николаевич начинает собираться. «Боже мой, Лера сделай что-нибудь» – в голове как всегда кто-то говорит, но что я могу сделать? Подойти к преподавателю у всех на виду и сказать, что люблю его? Бред. Полный бред. Я, как всегда, в числе последних собираю сумку (лишь бы еще насладиться его обществом) и начинаю идти к выходу. Саша Семихвостов надоедает Александру Николаевичу (он это умеет), а я бросаю последний взгляд и удаляюсь в коридор. На пару секунд

мне показалось, что преподаватель меня заметил. Я таю от его взгляда, лепечу «До свиданья» и скрываюсь из вида.

Я прихожу в себя, когда поднимаюсь по лестнице к своей комнате. Последнюю половину пути я «проспала». Тело автоматически шло по улице, а я была там... месяцев десять назад на паре теории управления. Кажется, будто это было только что, так реально, что я до сих пор дрожу, как и всегда, находясь рядом с Ним.

Не застав никого из девчонок в комнате, я отправляюсь на кухню в поисках чего-нибудь съедобного. Пять разнополых человек о чем-то оживленно беседуют, одна из которых Полина. Конечно же, я их всех знаю, но общаемся мы мало, поэтому я лишь бросаю фразу «Привет всем» и подхожу к холодильнику. Мой обед (или ужин) составляет бутерброд с сыром и колбасой; с утра я лишь выпила кофе, а сейчас уже начало шестого, поэтому в животе неприятно тянет. У меня совершенно нет желания готовить сейчас еду, хотя продуктов, на удивление, в холодильнике много. Я вспоминаю, что перед вечеринкой мы ходили в магазин.

Закинув в себя бутерброд, я возвращаюсь в комнату и захожу «В контакт». Одно сообщение. Я напряглась в приятном ожидании, мне почти никто не пишет, это должно быть Александр Николаевич. Это он, должно быть он вспомнил про меня! Трясущимися и влажными от пота руками, я открываю сообщения и вижу лишь сообщение от Димы, кото-

рый отмечал с нами мою татуировку.

Дима Серов (16:25)

«Привет :) Что делаешь сегодня вечером?»

О-ох. И какого черта ему надо? Я уже собираюсь написать какой-нибудь эвфемизм к слову «Отвали», но за моей спиной оказывается Царёва и вопит:

– Лерка, кажется на тебя запал Серов! – и вскидывает брови, будто мы уже давно влюбленная парочка.

– Воу, воу это его проблемы, – пытаюсь шутить я.

– В смысле? Ты собираешься отказаться?

– Именно, – я улыбаюсь, как будто я та зебра из «Мадагаскара».

– Лер, ты чего, ты должна согласиться! Дай ему шанс! –

Поля в недоумении.

– Я не хочу, он мне совсем не понравился, чтобы ходить с ним гулять!

– Один раз можно, не понравится – больше не пойдешь.

Чего ты теряешь? – не сдаётся Полина и вырывает у меня ноут.

Валерия Волкова (18:09)

«Привет. Ничего, вечер свободный :)»

Полина уже собирается отправить, как я наваливаюсь на нее и пытаюсь нажать на «Backspace». Но она больше меня, и я не могу справиться с ее массивным локтем, который летит

мне прямо по носу.

– Fuck¹! Merda²! – кричу я и ржу одновременно.

– Ле-ер, извини. – Царёва повернулась ко мне и перегибается от смеха.

– Смайлик хотя бы убери из сообщения, – держась за нос, говорю я и получается довольно пискляво. – Ненавижу смайлики.

Я ною, что я одна, но не хочу гулять с Димой. Может быть покажется, что это глупо, хотя... нет, почему это покажется глупым, если люблю я другого человека? Лучше одной, чем с кем попало. Но я сдаюсь, в конце концов, от одного раза ничего не убудет. Через пару минут приходит ответ:

Дима Серов (18:12)

«Отлично :) Пойдешь гулять в восемь? :)»

Валерия Волкова (18:13)

«Да»

Дима Серов (18:14)

«Тогда встретимся около общаги? :)»

– Твою мать, у него когда-нибудь закончатся смайлики?

– Лер, сейчас все так переписываются, удивительно, что ты не знала, – ехидничает Полина.

– Я знаю, но не в таком же количестве? Обязательно к каждому сообщению это прикреплять? – я недалеко от бе-

¹ Fuck! (англ.) – Черт!

² Merda! (итал.) – дерьмо!

шенства. – Он на прогулке тоже будет так же себя вести? Привет – я пытаюсь изобразить парня с глупой улыбкой. – Чем ты любишь заниматься? – снова изображаю сумасшедшую улыбку, переворачиваю голову и выпучиваю глаза. Поля уже смеется в голос. Тем не менее, приходится сдержаться и ответить ему, я же согласилась. Один раз можно потерпеть.

Валерия Волкова (18:20)

«Хорошо. До встречи»

– Так, так, так, и чего мы ржем? – входит Настя и с удивленным видом смотрит на нас с Царёвой.

– Лерку Серов пригласил сегодня погулять! – выбалтывает Полина.

Девчонки зависают над нашим диалогом «В контакте», а я пытаюсь забрать ноут.

– Всё хватит, дайте насладиться парой часов в интернете, пока мне не пришлось тащиться на улицу.

– Волкова, тебя парень пригласил погулять, а ты ещё чем-то недовольна. – Настя просто пропевает эти слова и делает взгляд, будто хочет соблазнить меня.

– Мне он не нравится!

– Подумаешь, – пожимает плечами Настя. – ты его только пьяным видела, может еще понравится. И открою тебе Америку, не обязательно встречаться с тем, кто тебе нравится...ну, пока не найдешь того, кто тебе нравится. – Она изображает кавычки указательным и средним пальцами в воздухе. – Сойдет любой.

– Фу, зачем встречаться просто так? В этом я больше поддерживаю Лерку. – Поля перешла на мою сторону???

– Как хотите. – Настя пожимает плечами и уходит в другую сторону комнаты, делая вид, что разговор окончен.

– Ладно, один раз схожу, а там посмотрим. – Я делаю ободряющее лицо и сажусь наконец-таки за свой ноутбук.

6

– Эй, сделай потише! – кричит Большакова.

– А да, прости. – Я убавляю громкость, тем временем меня убивают. Counter-Strike – люблю занять голову игрой, когда не хочется думать ни о чем.

– Тебе не надоело убивать там всех подряд? – спрашивает Настя, листая журнал.

– Нет...и здесь не надо убивать всех подряд. Здесь две команды.

– Без разницы. Ты вообще не опоздаешь?

Я выхожу из игры и с ужасом понимаю, что до нашей встречи осталось пятнадцать минут!

– Черт! – Я начинаю судорожно бегать по комнате и думаю, что надеть. Выбегаю из комнаты, к моему удивлению в восемь, и я даже успела накрасить ресницы тушью.

Ищу глазами Диму, может, он еще не пришел? Или я опоздала на пару минут, а он ушел?

– Привет. – Я вижу лучезарную улыбку, приближающуюся ко мне.

– Привет.

– Куда пойдём?

Это я должна говорить? Ты же вроде меня пригласил погулять!

– Э..мне все равно, – натягиваю «маску» улыбки, надо по-

казаться вежливой.

– Тогда просто погуляем по городу.

Сначала Дима спрашивает что-то, я спрашиваю его. Что сказать, язык у него подвешен, в отличие от меня. В неловкие паузы, я даже не могу ничего придумать, но он находит что сказать. Мне стыдно, что я не умею поддерживать беседу, просто не умею. Я вечно парюсь по этому поводу. Дима учится тоже на третьем курсе, но на другой специальности. Он постоянно улыбается, это крайне раздражает. Говорит, что любит читать, но по нему не скажешь. Может, пытается произвести впечатление, потому что я сказала, что люблю книги? Фиг его знает.

– А ты играешь на гитаре? – вдруг спрашивает он.

– Нет, но, если бы кто-нибудь предложил уроки – не отказалась бы, – говорю я без задней мысли.

– Я не умею. – Звучит так, будто он виноват, что не умеет играть на гитаре. Блин! А я ведь просто так это сказала, не думая.

– А мне всегда нравилось больше фортепиано, на нем бы я больше хотела научиться играть, но здесь нужен настоящий преподаватель, – я пытаюсь разрулить ситуацию. Вроде это помогает, и Дима переключается на другие темы.

С прогулки я возвращаюсь примерно в десять вечера, девочек в комнате нет. Отлично, никто не будет расспрашивать. Я быстро иду в душ (к счастью, очереди нет) и ложусь спать.

Я стою около своей школы, смотрю на свадьбу бывшей одноклассницы. Святой Моисей, у нее живот большой, она беременна. Вот так новость! Вокруг много народа из школы, кто-то кричит: «Счастья молодым!», кто-то: «Белова Танька, это Белова Танька и она беременна!». Я узнаю своих бывших одноклассников и все они удивлены. Прошло всего пару лет, как мы разошлись, а кто-то из нас уже выходит замуж, ждет ребенка. Ну дела. Наша школа все такая же: белая (ну как белая, была когда-то, пока не превратилась в желто-серую) со старыми окнами и разрушенными порогами. Я всегда ненавидела эти стены, это были кошмарные годы, особенно в старшем блоке. Сейчас, конечно, не лучше, но помнится именно в пятом или шестом классе я в первый раз подумала о самоубийстве. Сейчас я смотрю на нее и ничего не чувствую, все радуются, фотографируются, пьют шампанское, а я стою немного вдалеке и наблюдаю за происходящим. Как я тут оказалась? Почему именно сегодня пришла к школе и наткнулась на свадьбу одноклассницы? Кто-то выше специально показывает мне, что я никогда не буду счастлива, что не узнаю какво быть в браке, быть беременной от любимого мужчины? И тут я вижу Александра Николаевича, он стоит в паре метров от меня и тоже смотрит в сторону школы.

– Александр Николаевич? – кричу я и подбегаю к нему.

– Да. – Он удивленно поворачивается ко мне.

– Что вы здесь делаете? Просто...это же...Вы же...не учились в этой школе. – В ответ он лишь улыбается и берет меня за руку. Мы молча стоим и смотрим на свадьбу, держась за руки. Длится это недолго, так как молодожены собираются уезжать и уже проходят к машинам. Александр Николаевич все так же молча отпускает мою руку и уходит.

– Александр Николаевич. – Он останавливается и поворачивает голову в мою сторону. Я не могу, не хочу его вот так отпускать. Он стоит и смотрит на меня своими прекрасными карими глазами, легкая улыбка веет добротой и теплом. – Я люблю Вас. – Но я не успеваю различить его выражение лица, все становится таким темным, как будто выключили солнце.

Я просыпаюсь вся в поту и еле-еле нащупываю под подушкой телефон, чтобы выключить этой треклятый будильник. Пару минут лежу и прихожу в себя. Это был сон, всего-навсего сон. Черт побери, но какой реалистичный! Полежав еще минут десять, я решаю забить на учебу и насладиться одиночеством, пользуясь случаем, что почти вся общага будет пустая. Мне нравится рано утром сидеть в комнате, когда никого нет. Тишина. В такие моменты как-то на душе странно, но...хорошо.

– Волкова, ты собираешься на пары? – Настя красится тушью и пихает меня своей ногой.

– Нет, я себя плохо чувствую, – говорю я, а сама улыбаюсь, вспомнив, как мой любимый мужчина держал меня за руку.

– Ну да, конечно. Я тоже не примерный студент, который посещает все пары, но, по-моему, тебе надо почаще появляться в колледже. Ладно, но когда я приду, тебя ждет большой допрос по поводу вчерашнего вечера. – Большакова скидывает брови и захлопывает пузырек с тушью.

Еще полчаса я лежу и наблюдаю за девчонками. После того, как за ними захлопывается дверь, я встаю и иду в душ. Прохладная вода – рай для моего липкого тела после такой ночи. Свежая и обновленная я сооружаю себе бутерброд, наливаю чай и включаю ноутбук. Захожу «В контакт», сообщений, естественно, нет. Приходится допивать чай, смотря на фотографию моего любимого преподавателя. Мысли сами лезут, приходится думать о том, что я неудачник, который несколько лет думает о самоубийстве, у которого со старшего блока не было друзей, который в свои восемнадцать лет ни разу не целовался и который безответно влюблен в своего бывшего преподавателя. Чтобы отвлечься, я решаю посмотреть какой-нибудь фильм. Нахожу в папке с фильмами «Тепло наших тел», ничего другого я не скачала, поэтому включаю его.

– Фу, что за бред! – первые мои слова после титров. – Нет, ну главный герой симпатичный, но сюжет отстой! И чего все так восхищаются этим фильмом?

Время тянется медленно, не знаю чего я вообще жду, но, чтобы не наткнуться на очередную фигню, я включаю старо-

го доброго «Гарри Поттера». Просмотрев две части, я обнаруживаю, что уже около четырех часов и иду готовить пищу.

Вот другое дело «Гарри Поттер». Это настоящий бессмертный шедевр. Семь книг, восемь фильмов невероятно-го мира. Мира волшебства, мира, который пусть и опасный, но в сто раз круче, чем твой. Как бы я хотела волшебную палочку... настоящую, поддельная у меня есть. Пританцовывая с палкой в руках и помешивая кастрюлю, я слышу громкие шаги и резко оборачиваюсь с криком: «Остолбей!». В это время у Полины в руках что-то со звоном разбивается и в воздухе повисает молчание. Длится это недолго, и мы все заливаемся истерическим хохотом. Девчонки выхватывают у меня волшебную палочку и ржут надо мной, а я довариваю еду, которой, надеюсь, мы не отравимся.

За обедом девчонки рассказывают, что было сегодня на учебе и не перестают вспоминать мое кухонное заклинание. Потом спрашивают меня о вчерашней прогулке, и мы снова смеемся и болтаем. Мне хорошо, в такие минуты я забываю про все. Спасибо, девчонки, что вы отвлекаете меня иногда.

Возвращаясь в комнату, я обнаруживаю две смс-ки на телефоне. Одна от Чернышёвой, спрашивает, почему я не ходила сегодня на пары. Ох, ну какая тебе разница? И вторая гласит: «Привет :). Чем занимаешься? :) Это Дима» от неизвестного номера. Нетрудно догадаться, чей это номер, только какого хрена у него есть мой? Бли-ин, прибью того, кто

растрепал мой номер Серову. Ничего не буду ему писать, я же сказала, что хватит с меня одной встречи. Перед тем как начать смотреть третью часть «Гарри Поттера» (я решила пересмотреть их все), захожу «В контакт» спросить какие завтра пары. Я настолько обнаглела, что не помню, когда в последний раз делала домашнее задание.

Валерия Волкова (18:15)

«Юль, привет. Я не ответила на смс, т.к. денег нет на телефоне. У меня живот болел, КД пришли, ну ты понимаешь. Чего сегодня интересного было на парах? И какие завтра?»

Юля Чернышёва (18:21)

«Привет, сочувствую :). Ничего интересного не было, все как обычно. Завтра две пары: ИСУ и философия»

Валерия Волкова (18:22)

«Спасибо»

Только я собираюсь выйти, как приходит еще одно сообщение.

Дима Серов (18:23)

«Привет :). Я тебе написал смс, ты получала его? Может, у меня не тот номер. Чем занимаешься?»

Ох и надоедливый он. Придется снова ссылаться на баланс телефона.

Валерия Волкова (18:24)

«Привет, получила, просто у меня нет денег на телефоне. Собиралась вот фильм посмотреть»

Дима Серов (18:25)

«Что за фильм? :)»

Твою мать! Ну тебе-то какая разница?

Валерия Волкова (18:27)

«Гарри Поттер и узник Азкабана»

Дима Серов (18:28)

«Понятно. Может, когда посмотришь, пойдем гулять? :)»

Валерия Волкова (18:29)

«Ладно»

Что?! Зачем я согласилась? Лер, ты дура? Зачем? В голове что-то помутнело и я быстро напечатала ответ. Черт!

Дима Серов (18:28)

«Отлично :). Тогда в 9 выходи из общаги :)»

Валерия Волкова (18:29)

«Ок»

Проклиная себя, я все-таки включила фильм. Через двадцать минут я окончательно забыла о самоедстве и «ушла» в мир волшебства. В середине Полина присоединилась ко мне, и мы дружно кричали «Эспекто патронум», когда Гарри сражался с дементорами.

Закончился фильм как раз около девяти, поэтому у меня было еще меньше времени, чем в прошлый раз. Надев джинсы, кардиган и куртку и накрасив ресницы, я выбежала из комнаты.

Эта прогулка прошла так же как и предыдущая, он что-то рассказывал, спрашивал, я отвечала. Я могу представить Диму в качестве друга, с которым можно просто смеяться,

но в качестве парня нет. Подходя к общежитию, он остановился и показал пальцем на свою щеку. Я так поняла, что я должна его поцеловать? Ну, хорошо хоть не в губы. В смысле я хочу узнать, каково целоваться, но не с ним. Я оглянулась по сторонам, будто этот жест какой-то постыдный (не знаю, почему я так сделала, он же не сексом предложил заняться посередине улицы) и коснулась губами его щеки. Проговорив «пока», мы разошлись. Кажется, я сделала что-то не так. Или теперь он будет думать, что он мне нравится? Все так сложно.

– Ты снова с ним гулять ходила? – спрашивает меня Поля с удивленным взглядом.

– А кто-то говорил, что Серов ей не нравится, – подхватывает Настя с усмешкой.

– Ходила, но больше не пойду. Просто кто-то дал ему мой номер телефона! Убью этого человека, если узнаю кто.

– Ну как прошло? Вы хоть целовались?

– Насть, не обязательно на втором свидании целоваться, – возмущается Полина.

– Он подставил мне свою щеку, – отвечаю я, и теперь мне кажется это таким забавным, что я начинаю смеяться как ненормальная. Потом рассказываю все в деталях, и у меня начинают болеть губы от смеха. Настя рассказывает историю о том, как они со Стасом впервые поцеловались, и после множества историй о поцелуях я начинаю засыпать.

Первой парой исследование систем управления или ИСУ, если опоздать, то не сильно достанется, так как Ольга Ивановна Суетова хоть и та еще стерва, но в плане пунктуальности не сильно придирается. В колледж я захожу со звонком, почти не опоздала, но пока я раздеваюсь и причесываюсь в раздевалке, проходит минут семь. В моей сумке черт ногу сломит, все навалено не пойми как. Чтобы найти расческу с зеркалом, мне приходится выгрести почти все содержимое. Не успеваю выйти из раздевалки, как меня пронзает строгий взгляд Бубновой – заведующей учебной частью. Я пытаюсь сделать вид, будто не вижу ее из-за того, что спешу, но удача сегодня, явно, не на моей стороне.

– Валерия Волкова!

– Здравствуйте, Галина Алексеевна. – Я делаю ангельскую улыбку.

– Ты почему вчера на занятиях не была?

– Я..., – не успеваю я продолжить, как Бубнова внаглую меня перебивает.

– Если ты, проучившись до третьего курса, все еще не знаешь: у нас принято писать заявление или звонить, или приносить справку от врача. Она у тебя есть?

– Галина Алексеевна, у меня вчера адски болел живот. Месячные, ну вы меня понимаете. Справки, конечно же, нет, а про звонок я совсем забыла, думать ни о чем не могла. Ну, вы меня понимаете... – я выпаливаю это быстро, без запинки, одновременно жестикулируя и притворяясь невин-

ной овечкой. Сама поражаюсь, куда делась моя скромность?!

– ...хорошо, но в следующий раз обязательно звони. – растерянная Бубнова смотрит на меня с пониманием.

– Да, хорошо. Я побегу тогда, а то уже пара идет?

– Иди, иди, разумеется.

Фух, вот это пронесло! Видно вчера Бубнова приходила с проверкой, но это она еще другие мои пропуска не видела. В конце месяца, чувствую, ждет меня огромная задница. На бегу в аудиторию, с мыслями о том, какая зав.отделением коза, что меня задержала, я не замечаю и пробегаю мимо Громова, который шагает со своим портфелем.

– Валерия – оборачивается он.

Господи, да что же сегодня всем от меня надо?

– А? Илья Валерьевич, здрасти. – Я подхожу ближе и стараюсь не смотреть на него. Не понимаю, чего он вообще от меня хочет, неужели ему нравится заставлять меня вспоминать ту ночь, когда я была пьяная в стельку?

– Валерия, Вас вчера не было на моей лекции, Вы теперь избегаете меня? То, что случилось, никак не повлияло на колледж, если из-за этого Вы пропускаете менеджмент...

– Нет, все нормально, просто я себя плохо чувствовала, правда, – я обрываю его на полуслове. А ведь я даже не знала, что вчера был менеджмент. Я просто прогуляла, не заинтересовавшись, какие были пары.

– Хорошо, если это так. На Ваших оценках это не отразится. – И когда это он снова начал со мной на «вы»? Дер-

жится официального тона на людях? Хм...

– Да, спасибо. Ну, я пойду? У меня пара и я уже опаздываю. – Черт, небольшое опоздание Суетова простит, но я опаздываю уже минут на пятнадцать-двадцать.

– Идите. Всего доброго. – Он разворачивается и своей прямой сдержанной походкой уходит в другую сторону.

К моему счастью, Ольга Ивановна меня легко впустила на лекцию и сейчас я подпираю голову рукой уже двадцать минут. Пожилая женщина, называемая себя преподавателем, сидит и чего-то вякает с места на парней. Она ведет себя так, будто только она всегда права и не может ошибаться. Возомнила себя пупом Земли! Чтобы как-то отвлечься, я захожу «В контакт» с телефона и просматриваю старые сообщения от Александра Николаевича. Бо-оже, а вот сообщение второго сентября, когда он позвал меня гулять. Это был самый незабываемый вечер за всю мою жизнь! Один единственный... Как же я была глупа, когда думала, что после этого мы будем вместе...

Перед философией большая перемена, поэтому я иду в магазин за какой-нибудь едой. В местной столовой кормят просто отвратительно, хотя пирожки довольно-таки сносные, но если учесть мою невезучесть, каждый второй пирог мне попадается с начинкой в виде волос поварихи. Так что я привыкла питаться запакованными продуктами. Выбор небольшой, супермаркета рядом с нашим колледжом нет, я

покупаю творожный сырок, яблочный сок и упаковку круассанов. Уже собираюсь расплатиться, как моему взгляду бросаются сигареты. Да, странный у меня взгляд, если учесть, что я не курю.

– И сигареты вот эти еще, дайте пожалуйста.

– Паспорт есть? – косится на меня недоверчивая продавщица. Мне, наверное, никто не даст больше пятнадцати.

– Да, сейчас, – надо найти в моей бездонной сумке паспорт, это будет нелегко.

– Не надо, – отвечает продавщица, протягивая мне пачку сигарет, когда я наконец-таки его нашла! Она издевается? Я понимаю, что она поверила, что документ у меня есть, но на какой черт я его тогда искала? С огромной злостью, я расплачиваюсь и выхожу на улицу.

На улице мелкий дождь, темно и сыро, но я нахожу одинокую лавочку и поглощаю пару круассанов, запивая их соком. Есть больше не хочется, и я вспоминаю про сигареты. «Начну курить, может, избавит от стресса» – говорит мое сознание. Оно так убедительно. После выкуренной сигары я не чувствую, чтобы мне стало легче, но, решив, что с одной ничего не будет, я намереваюсь продолжить это занятие.

Философия проходит вполне спокойно. Пожалуй, это самый нормальный предмет из этого семестра. Остальные все связаны с точными науками, а я полный гуманитарий. Нда, что тогда я делаю в экономическом колледже? Хрен знает! Просто хотела свалить из нашего маленького города, вот и

уехала после девятого класса. Талантов у меня никаких нет, поэтому поступила сюда. Была у меня страсть стать врачом, но в химии я полный ноль, да и денег нужно на учебу много, а наша семья не отличается большим достатком. Вот так и учусь я на специальности, которую не понимаю и не люблю.

После учебы я залипаю над следующими частями «Гарри Поттера», девчонки под вечер ко мне присоединяются, и я снова не чувствую себя жалкой и одинокой. В этом семестре мы больше времени проводим вместе, вот так весело общаемся, и меня это радует.

«Снова» – раздается в моей голове, как только я просыпаюсь. Только что мы с Александром Николаевичем целовались посередине коридора, и снова этот чертов реальный мир. Хотя, не знаю, реальный ли он. Иногда мне кажется, будто тот мир снов, он реальный, а здесь... Это кошмар, проснуться от которого можно лишь если умрешь.

Я встаю с постели, как бревно. Все делаю с каменным выражением лица (так, думаю, это выглядит со стороны) и без завтрака отправляюсь на учебу. На улице туман, осень в этом году дождливая. Я устала. Устала от неопределенности, я хочу быть с Ним, хочу, чтобы каждый день он держал меня за руку, хочу, чтобы улыбался, при нашей встрече. Я люблю Его. Наверное, это эгоистично, но я не могу так жить.

– Эй, это бритва? Ты носишь на шее бритву? А ты опасная, – шутит Данил Кривошеев, когда я захожу в аудиторию.

– Это лезвие, а не бритва, – с равнодушием отвечаю я.

– Доброе утро. Оу, оно настоящее? – проходит Саша Семихвостов и тоже замечает мой амулет.

– Нет, не настоящее. – На секунду я запинаясь, потому что настоящее есть в моей сумке.

– Я боюсь тебя, – шутит Саша и окидывает меня своим странным взглядом. И почему я могу понравиться только такому прыщавому, несимпатичному парню? Он давно делает мне намеки, говорил, что хочет меня, и это были не просто шутки. Он озабоченный, который постоянно мне надоедает. Лучше уж ни с кем, чем с ним.

Не знаю, почему все прицепились к моему лезвию, но я не хочу лишнего внимания. Оно у меня уже полгода, но я носила его или под одеждой, или вообще забывала. Но сегодня утром, я поняла, что это мой амулет. Не то, чтобы он будет мне помогать, просто мне с ним хорошо вот и все. Блестящее лезвие на черном шнурке – ничего необычного.

Три пары я сижу и слушаю преподавателей. Не всегда получается, мысли уходят очень далеко, но сегодня совершенно нет настроения читать книгу на планшете или смотреть сериалы. Сегодня нужно съездить в тату-салон, доделать рисунок. Эти дни я мазала своего волка специальной мазью, думаю, кожа зажила.

– Добрый день, можно?

– Да, заходи. Напомни, как тебя зовут?

– Лера, – немного разочарованно произношу я.

– Просто всех невозможно запомнить, – равнодушно отвечает Рома. – Ну, что, будем доделывать?

– Конечно, давайте, – соглашаюсь я.

– Ты со мной на «вы»? – он удивлен.

– Да... а не надо?

– Это странно, – говорит мастер, пока я сажусь к нему спиной.

– Хорошо, а сколько Вам лет?

– Какая разница? – Кажется, он раздражен.

– Ладно, – я пожимаю плечами и замолкаю. Не проходит и пяти минут, как он снова начинает говорить, рассказывать про то, что завтра заберет свою машину из ремонта, про то, что автобусы ему конкретно надоели и, в общем, оказывается хорошим собеседником. Закончив работу над моим зверем, он предлагает оценить работу в зеркале и неожиданно спрашивает:

– Не хочешь погулять или в киношку сходить? Отношения мне сейчас не нужны, просто пообщаться, – такого предложения мои уши еще ни разу не слышали.

– Ээ... не поняла, так, не нужны же? – чувствую себя иди-

откой.

– Просто, как друзья, пообщаемся. – Он, видимо, несколько не смущается. По крайней мере, на вид «сама Спокойность».

– Да, хорошо, – я улыбаюсь.

– Отлично, дай свой номер.

Я диктую свой номер телефона, расплываюсь и выхожу из салона. Ошарашенная, я напрочь забываю про все остальное, теперь только Рома поселился у меня в мозгах. Страшно и радостно одновременно. Тело дрожит, так всегда, когда в моей жизни происходит что-то необычное. А необычным может быть все, что угодно, кроме сидения в комнате, пар и гробового спокойствия.

Добравшись до общаги, я хожу по комнате туда-сюда и дрожу. Ладони постоянно покрываются холодным потом, и мне приходится то и дело приходится вытирать их влажной салфеткой. К вечеру на телефоне раздается звонок и я, потеряв душу в пятках, нажимаю «ответить».

– Алло.

– Лер, извини, сегодня не получится. С машиной надо повозиться, придется везти ее в другой сервис. Давай завтра встретимся, хорошо? – объясняет Рома на другом конце телефона.

– Да, хорошо. Без проблем, – с облегчением выдыхаю я. Глупо, знаю, но как гора с плеч свалилась. Я все-таки не часто хожу на встречи с парнями, тем более старше себя.

Я уже забываю про Рому, вечер провожу как обычно за компьютером и уже собираюсь ложиться спать, как мое временное умиротворение нарушает сигнал смс-сообщения. С недоуменным выражением я вижу на экране фразу от Ромы:

«Какое на тебе нижнее белье?»

Что?! Это прикол? Что это значит? Все-таки, думаю это шутка и печатаю ответ.

«Вот женишься на мне и будешь знать:»)»

Ответ приходит почти сразу же.

«Что за децкий сад. Так будешь говорить и наше общение прекратится»

Твою мать, чего? Еще я виновата? Это нормально такие сообщения слать? Может, я что-то не понимаю? Люди, объясните мне, я отстала от этого века. И что за «децкий»? На вид парню за двадцать точно, а он пишет с ошибками, село не асфальтированное! Сердце бешено бьется, но не от злости, а от страха. Будто я еще провинилась. Трясущимися пальцами отвечаю:

«Ну, извини, я тебя не заставляю. По-моему, это деликатный вопрос»

Я даже боюсь читать его ответ, который не заставляет себя ждать.

«То есть тебе все равно?»

Отлично, я испортила «дружбу», не успев начать ее.

«Нет, просто не в моих правилах навязываться»

Наверное, я схожу с ума, раз позволяю совершиться этому

тупому разговору.

«Неужели так сложно ответить?»

Вот дерьмо, неужели я реально такая отсталая? Но меня бесит, что мы едва знакомы, а он спрашивает, какое на мне белье! Я уже в бешенстве набираю ответ:

«Голубое в тонкую полоску и маленьким бантиком. Я нормально объясняю?»

После такого смс он точно не захочет иметь со мной дело. Ну и пусть, это к лучшему. Ничего хорошего такая «дружба» не предвещает. Подождав десять минут ответного сообщения, которое не приходит, я ложусь спать.

– Александр Николаевич! – зову я и просыпаюсь. Девчонки в комнате нет, слава богу, иначе они бы меня услышали. За окном темно, куда они тогда делись? Мне снился снова прекрасный сон, где мы были вместе с Александром Николаевичем, но жестокая реальность отняла его и на душе стало паршиво. Я нащупываю телефон и обнаруживаю, что уже половина девятого и девчонки, похоже, ушли в колледж. Скорее всего, они подумали, что я снова прогуливаю. Интересно, почему я не слышала, как они собирались? Свой будильник я завести забыла. Наверное, спала как слон, после вчерашнего разговора с Ромой. Оказывается, от него есть смс, которое пришло через сорок минут после того, как я легла спать.

«Да, отлично. Спокойной ночи :*»

Он не понял мой сарказм?! Я в замешательстве. Вчера бы я все равно не стала продолжать с ним это «общение», но под влияние сна, я решила: это знак и я не должна больше упускать возможность. Не часто мне предлагают дружбу, а мне встряска не помешает. Даже хорошо, что он не предлагает отношения, потому что они мне не нужны ни с кем, кроме Александра Николаевича. А дружеское общение это просто отлично!

Опоздав на половину пары, я ничего не потеряла. Посещаемость в субботу оставляет желать лучшего – всего половина группы и то все сидят, как спящие красавицы. Приняв свой облик «веселой девчонки», я отвлекаюсь за разговорами с одноклассницами, смотрю новые каталоги с косметикой и не замечаю, как проходят пары. По дороге из колледжа я получаю смс от Ромы:

«Привет :). Встретимся у кинотеатра в 16:00?»

Недолго думая, отвечаю согласием.

Я не знаю, как этот дружеский поход в кино будет проходить, поэтому не наряжаюсь как на свидание в ресторане и спокойно иду на остановку. Автобуса пока нет, кто-то нервно курит, кто-то разговаривает по телефону. Я стараюсь не волноваться и начинаю читать объявления, приклеенные к столбу. Звук смс-сообщения заставляет меня чуть ли не подпрыгнуть на месте.

«Ты в юбке?))»

Что?! А надо было надеть юбку? Может, я успею сбегать и переодеться? Может, он передумал и это будет свидание? А ведь у меня нет юбки, я их терпеть не могу. Есть пару платьев, но это, наверное, чересчур. Я в панике печатаю:

«Нет, а зачем? Я их не особо люблю»

Подъехал автобус, надо передвинуть окаменевшими ногами и зайти. Пока я плачу за проезд, приходит следующая смска.

«Ну вот((А как же потрогать тебя»

Бли-ин!!! Что?! Я сглатываю огромный ком и с вытаращенными глазами с ужасом пытаюсь понять, с кем я познакомилась. Он хочет переспать со мной? А говорил, что это будут дружеские встречи. Откуда я могла знать, что он вот так интерпретирует дружбу?!

«Нельзя, мы же просто друзья :)»

Я пытаюсь выкрутиться, как могу. Пока жду ответного сообщения, с отрешенным видом смотрю в окно. Еще пару остановок и я буду на месте. Не нравится мне все это, но не изнасилует же он меня в кинотеатре? Я неравно смеюсь, и получается это коряво.

«Ладно, там видно будет»

На улице хорошая погода, солнце светит, как весной. Первый день за сентябрь не моросит дождь. Выйдя из автобуса, я иду в сторону кинотеатра и молю кого-нибудь сверху, чтобы у Ромы был такой юмор. До места встречи остается метров пятьсот, а в животе повисло нервное напряжение. Я

уже вижу огромные деревянные двери, в которые мы войдем, несколько человек, которые тоже кого-то ждут рядом с кинотеатром и Рому.

– Привет, – улыбаюсь я.

– Ну, привет. – Он обнимает меня рукой, и мы так и идем в те самые двери. Не знаю, надо ли мне за себя платить или нет? Это же не свидание. Мы доходим до кассы, и он покупает билеты, мне не приходится беспокоиться хотя бы по этому поводу.

Когда мы проходим контроль, по-моему, женщина думает, будто Рома мой отец или старший брат. Я на две головы ниже своего спутника, но выглядит он лет на двадцать пять. Хотя не уверена, может меньше. Народу собирается не много, значит можно занимать любые места. Я точно не уверена, на какой фильм мы пришли, но это не день премьеры. Обычно в кинотеатре я сажусь посередине зала, где экран виден отлично – не далеко, чтобы можно было сравнить с телевизором дома, и не близко, чтобы перепонки не узнали два часа ада. Я прохожу мимо рядов, но Рома тянет меня в сторону последних и мне это не нравится. «Может просто хочет поболтать» – успокаивает меня кто-то внутри, – «Иначе, в чем смысл тупо сидеть рядом и разойтись». Мы занимаем места, от людей нас отделяют добрых рядов пять, никто не собирается занимать знаменитые «места для поцелуев».

– Чего ты вчера не могла ответить? – начинает Рома. Экран пока пустой, сеанс еще не начался.

– Просто это личные вопросы, ты считаешь, что это нормально спрашивать без отношений?

– А что такого? Я хотел расслабиться там... представить тебя, а ты «вот женишься на мне», – передразнивает он меня.

Он хотел представить меня? What³? Он помастурбировать на меня захотел? Черт!!!

Экран засветился, и началась реклама. Я надеюсь, что мы закончим разговоры и посмотрим фильм. Но тут, ко мне поворачивается Рома всем телом, облокачивается на мою спинку кресла и перед моим лицом буквально в пяти сантиметрах появляется его лицо. Он улыбается, у меня промелькнула мысль, что он сейчас что-то скажет, но Рома, ко всей неожиданности, целует меня! Первое, что промелькает в моей голове: «Это мой первый поцелуй, и он его испортил!». Удивительно, раньше я думала будет заметно, что я ни разу не целовалась, но опыт приходит почти сразу. Это не похоже на то, что я представляла. Мокро и щетина ужасно колется. Я настолько не ожидала такого поворота событий, что теряю дар речи. Он отстраняется от меня и расслабленно садится в своем кресле. На экране появляется начало фильма «Ва-банк», но я все еще не могу собрать мысли в кучу. Неужели это произошло, это не сон? Над верхней губой ужасно кипит кожа, будто ее потерли наждачной бумагой.

– Ты классная, – он кладет свою правую руку на мою ногу. Даже сквозь джинсы я ощущаю, какая она теплая.

³ What? (англ.) – Что?

В зале темно, плюс моя близорукость, я едва различаю его лицо. Вдруг, мне становится так хорошо, что хочется повторить этот поцелуй. Около десяти минут мы смотрим фильм, но мои мысли совсем не о фильме. Как ни стараюсь, мне не удается вникнуть в сюжет. Долго пытаться и не приходится, Рома снова целует меня, держа одной рукой мою ногу, а второй талию. Постепенно он скользит к моей груди, я убираю его руку и говорю:

– Не надо.

Рома начинает говорить что-то, быстро меняя тему, а потом снова целует меня, засунув свой язык мне в рот. Верхняя губа горит, я боюсь, что когда включают свет, она окажется раздутой и красной. Рома целует меня снова и снова, я, не имея никакого опыта в этом, легко поддаюсь, и его левая рука уже лежит на моей груди. Продолжая целовать меня, он делает остановки: то пять, то десять минут. За это время я делаю вид, будто смотрю фильм, но снова ничего не вижу. Он завладел моими мыслями, и я не могу ничего с собой сделать. Где-то вдалеке меня слышится голос: «Выйди в туалет и беги!», но он тоже растворяется за потоком мыслей о поцелуях.

Когда он снова начинает меня целовать, то его рука скользит уже мне под одежду и, не останавливаясь перед бюстгальтером, начинает мять мою грудь. При других обстоятельствах я ни за что бы не позволила это делать, но, он сводит с ума меня этими ощущениями, которые я испытываю впер-

вые. Тем временем его вторая рука оказывается у меня на животе и уже расстегивает пуговицу на джинсах. Здесь мой разум проясняется, будто меня окатили холодной водой. Я убираю его руку и преграждаю путь.

– Я не буду пальцы туда засовывать, просто потрогаю, – соблазняет меня Рома.

– Нет, не надо. Может, в следующий раз, мы ведь знакомы всего пару дней.

– Ну и что. – Он настроен решительно, но и я тоже.

– А что, если я скажу тебе, что у меня критические дни? – Я пускаю в ход главное оружие женщины, хотя и вру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.